

АДВОКАТ

№ 11(351) 2020 год

Газета издаётся с участием Федерального Союза и Федеральной палаты адвокатов России

Выпускается с октября 1990 года

В НОМЕРЕ

Анонс IX Ассамблеи
МС(С)А

1

Новости АП
«Дорожная карта» для
защитника

2

Записки адвоката
Г.К. Шаров
Роль адвокатуры
в применении
международного права

4

Положительный опыт
адвокатов
Работа по уголовным
делам

8

Работа по
гражданским делам
в судах общей
юрисдикции и в
арбитражных судах

9

Памяти Хачатурова
Рафаэля Ивановича

12

Книги адвокатов
Ю.М. Новолодский

13

Новости АП
Разработка
дополнительных норм,
регламентирующих
права юрицев в
уголовном процессе

15

Учреждено
Красноярское
РО ФСАР

16

IX ОТЧЁТНО-ВЫБОРНАЯ АССАМБЛЕЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА (СОДРУЖЕСТВА) АДВОКАТОВ

Двадцать седьмого ноября 2020 года в 11 часов состоится 9-я Ассамблея нашего Международного Союза.

На повестке дня:

Отчет о работе Союза за отчетный период;

Отчет по международной научно-практической

конференции в Индии и Непале 2020 года;

Доклад Ревизионной комиссии;

Выборы нового состава Президиума и правления Союза;

Выборы президента;

Доклады о состоянии адвокатуры в странах СНГ.

Особенность этой Ассамблеи в том, что она проходит во время пандемии, которая накладывает серьёзные ограничения на собрания. Поэтому большинство участников будут работать в режиме видеоконференции, а большинство докладов будет заранее разослано по электронной почте.

ПРЕЗИДЕНТ АП РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ЛЮДМИЛА ДМИТРИЕВСКАЯ НАГРАЖДЕНА МЕДАЛЬЮ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ

Награда присуждена президенту Адвокатской палаты Республики Татарстан Людмиле Дмитриевской Указом Президента РФ «О награждении государственными наградами Российской Федерации» от 5 ноября 2020 г. № 675.

Как сообщили в АП Республики Татарстан, высокую награду Людмила Дмитриевская получила за заслуги в укреплении законности, защите прав и интересов граждан, активную общественную деятельность. На протяжении 64 лет она посвящает себя адвокатской профессии, 42 года из них в должности руководителя.

Обладая огромным авторитетом в адвокатском сообществе России, Людмила Дмитриевская принимала активное участие в создании Союза адвокатов СССР, Федерального союза адвокатов России, а затем Международного Союза (Содружества) адвокатов. Она была избрана в состав Правления Союза адвокатов СССР, а при его реорганизации в Международный Союз (Содружество) адвокатов – вице-президентом организации, которым является до настоящего времени. Плодот-

ворная профессиональная общественная деятельность Людмилы Дмитриевской способствовала развитию международного адвокатского движения, повышению авторитета и престижа российской адвокатуры.

За большой вклад в укрепление авторитета Международного Союза (Содружества) адвокатов Людмила Дмитриевская неоднократно награждалась Почетной грамотой Союза и медалью «Международный адвокат». Комитетом по награждению Национальной премией в области адвокатской деятельности и адвокатуры Людмила Митрофановна награждена Знаком «За честь и достоинство».

В 2002 г. Людмила Дмитриевская стала первым президентом Адвокатской палаты Республики Татарстан. Ее опыт, огромный авторитет способствуют тому, что новая адвокатская структура приобрела большой авторитет не только в Республике Татарстан, но и в России. В 2004 г. АП Республики Татарстан была награждена Золотой медалью Ф.Н. Плевако за вклад в развитие адвокатуры и повышение престижа адвокатской деятельности. Этой награды удостоены еще лишь четыре адвокатские палаты.

С 2003 г. и по 2018 г. Людмила Митрофановна входила в состав Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, а в настоящее время является почетным членом Совета ФПА РФ.

Людмила Митрофановна активно вела масштабную работу по оказанию юридической помощи в регионе гражданам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях. Так, были организованы пункты оказания юридической помощи

пострадавшим от крушения теплохода «Булгария» (2011 г.), от пожара в Технополисе «Новая Тура» (2013 г.), от пожара в Торговом комплексе «Адмирал» (2015 г.).

По предложению президента АП РТ, с 2010 г. было организовано дежурство в Общественной приемной Главного федерального инспектора по Республике Татарстан, где адвокаты также принимают граждан бесплатно. Людмила Митрофановна поддержала предложение Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан по оказанию помощи лицам, находящимся в исправительных колониях за совершенные ими преступления. На сегодняшний день адвокаты регулярно ведут прием таких граждан, оказывают им помощь в составлении жалоб, дают ответы на поставленные ими вопросы. Такие выезды осуществляются регулярно в течение года.

Являясь президентом АП Республики Татарстан, Людмила Митрофановна сама ведет личный прием граждан, оказывает им юридическую помощь в уголовном и гражданском судопроизводствах, способствует решению их проблем.

Благодаря активной деятельности Людмилы Дмитриевской Адвокатская палата региона и Коллегия адвокатов республики вносят большой вклад в укрепление авторитета Республики Татарстан как субъекта Российской Федерации.

«ДОРОЖНАЯ КАРТА» ДЛЯ ЗАЩИТНИКА

Документ разработан с целью единообразного понимания и применения адвокатами АП СК норм уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части стандартов вступления адвоката в качестве защитника по назначению в уголовное дело, пояснил Совет АП СК.

Так, в рекомендациях Совета отмечается, что назначенный адвокат-защитник вступает в дело согласно Порядку назначения адвокатов в качестве защитников

в уголовном судопроизводстве, утвержденному решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 г., и принятым во исполнение данного решения Правилам АП Ставропольского края от 11 июня 2019 г., получив соответствующее поручение (назначение) адвокатской палаты. Для вступления в дело адвокат предъявляет удостоверение и ордер (по назначению).

По мнению Совета АП СК, при наличии у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитника по соглашению, адвокату следует действовать следующим образом.

В первую очередь адвокат обязан удостовериться в надлежащем уведомлении защитника по соглашению в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке ст. 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению. Для уточнения полученных сведений адвокату при необходимости следует связаться с приглашенным адвокатом.

Назначенный адвокат вступает в дело, если невозможность участия приглашенного адвоката в

течение установленного ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ срока подтверждена с достоверностью, не вызывающей сомнений, особенно когда информация о невозможности участия происходит от самого приглашенного адвоката.

По выяснении обстоятельств возможности явки приглашенного адвоката в указанные сроки следует ходатайствовать об отложении процессуального действия на согласованное с ним время. То же следует предпринять и в случае невозможности связаться с адвокатом. В последнем случае необходимо ходатайствовать об отложении процессуального действия на разумный срок (с учетом возможности извещения приглашенного адвоката и соблюдения соответствующих процессуальных сроков).

В случае отказа в удовлетворении ходатайства об отложении следственного действия следует разъяснить доверителю право отказа от адвоката. Волеизъявление подзащитного на отказ от помощи назначенного адвоката либо согласие с его участием в деле должно быть зафиксировано достоверным способом.

В случае отказа в удовлетворении заявления об отказе от назначенного защитника (для обеспечения возможности явки приглашенного) последний может продолжить участие в деле лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Если соответствующее процессуальное решение не содержит названной мотивировки – адвокат обязан устраниваться от участия в деле.

В Рекомендациях Совета АП СК также разъясняется, как действовать адвокату в случае выяснения обстоятельств участия в деле ранее назначенного защитника. Так, до участия в каких-либо процессуальных действиях адвокату следует принять меры для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует

принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан приостановить свое участие в деле до устранения названных обстоятельств, сделав соответствующее заявление.

При заявлении обвиняемым (подозреваемым, подсудимым) отказа от назначенного защитника Совет АП СК рекомендует адвокату в любом случае поддерживать данное ходатайство, приняв все меры к его надлежащей фиксации и рассмотрению по существу.

Необходимо иметь в виду, что доверитель, чьи интересы защищаются адвокатом по назначению, лишен права требовать назначения конкретного адвоката, в то же время вправе в любой момент пригласить избранного защитника.

Согласно рекомендациям адвокат должен приостановить свое участие в деле и покинуть место проведения процессуального действия в случае необоснованного нерассмотрения судом или следователем (дознавателем) ходатайств о предоставлении конфиденциального свидания с подзащитным, об ознакомлении с материалами дела (в том числе, согласно п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), об отводе назначенному адвокату либо отказе от него, об отложении процессуального действия для реализации права на приглашение защитника либо обеспечения явки участвующего в деле защитника. При этом адвокату следует обжаловать конкретное бездействие в установленном порядке.

Совет АП СК обратил внимание, что до приостановления своего участия в деле адвокат обязан заявить о необходимости немедленного (непосредственно после его заявления) рассмотрения названных в данном пункте ходатайств, поскольку их нерассмотрение или отложенное рассмотрение в течение трех суток без приостановления текущих процессуальных действий может привести к необратимому нарушению права на защиту.

Если же имеется письменный мотивированный отказ в удовлетворении указанных ходатайств, адвокату необходимо продолжить участие в деле до полного исполнения своих обязательств либо замены на другого адвоката в установленном порядке (за исключением предусмотренных рекомендациями случаев, когда адвокат обязан устраниваться от участия в деле). Одновременно,

АДВОКАТ

№ 11 (351) 2020 год

ГАЗЕТА
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОЮЗА
(СОДРУЖЕСТВА)
АДВОКАТОВ

Выпускается с октября 1990 года

Редакционная коллегия:

БАРЕНБОЙМ П.Д.
первый вице-президент МС(С)А

БОРОДИН С.В.
вице-президент МС(С)А

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Г.А.
президент МС(С)А,
главный редактор

ГАЛОГАНОВ А.П.
вице-президент МС(С)А,
президент ФСАР

ГЛАШЕВ А.А.
член Правления МС(С)А

КАЛИТВИН В.В.
вице-президент МС(С)А

КЛЁН Н.Н.
первый вице-президент МС(С)А

МАХМУТОВ Р.А.
вице-президент МС(С)А

МИРЗОЕВ Г.Б.
президент
Гильдии российских адвокатов

РЕЗНИК Г.М.
вице-президент МС(С)А

ШКУРИНСКАЯ Н.А.
член ревизионной комиссии МС(С)А

ВАСИЛЬЕВА М.Р.
зам.гл.редактора

Свидетельство
о регистрации № 018479

Адрес редакции
газеты «Адвокат»
101000, Москва,
ул. Покровка, 1/13/6, строение 2
Телефон: (495) 628-42-80
E-mail: mcca@mail.ru
www.mcca.su

Учредитель:
Международный Союз
(Содружество) адвокатов

Газета отпечатана
в ООО «Формат»
Москва, ул. Прянишникова, 31 А
Заказ №.
Тираж 1 000 экз.

при наличии законных оснований, следует принимать все предусмотренные уголовно-процессуальным законом разумные меры по обжалованию соответствующего постановления (определения) об отказе в удовлетворении ходатайства.

Рекомендации устанавливают и алгоритм действий адвоката в ситуации, если следователь (дознатель) явно превышает свои полномочия либо допускает злоупотребления со стороны иных присутствующих лиц (угрозы, физическое воздействие в отношении подзащитного), а равно при наличии иных исключительных обстоятельств, при которых осуществление защиты становится невозможным, а нарушение прав доверителя в случае продолжения процессуального действия будет невозможным.

Во-первых, адвокату следует приостановить свое участие в

деле и покинуть место проведения процессуального действия. Во-вторых, незамедлительно обжаловать действия следователя (дознателя). В-третьих, сообщить о произошедшем в адвокатскую палату, а также по телефону доверия правоохранительного органа, сотрудником которого является следователь (дознатель) и / или дознательному прокурору.

В случае заявления доверителя об имевших место незаконных действиях в его отношении до вступления адвоката в дело либо в его отсутствие адвокат обязан ходатайствовать о немедленной фиксации факта нарушения, например, следов побоев, и принять все возможные процессуальные меры для устранения нарушения прав и законных интересов доверителя.

Советник ФПА РФ, вице-президент АП Ставропольского края Нвер Гаспарян отметил, что Совет

АП СК принял важные и полезные рекомендации, представляющие собой так называемую дорожную карту при вступлении защитника по назначению в уголовное дело. По его словам, у адвокатов и органов адвокатского самоуправления накопилась масса вопросов, связанных с порядком вступления и замены защитника, исключительными основаниями приостановления его участия в деле, в связи с которыми он вправе покинуть следственное действие или судебное заседание, действиями вступающего адвоката при отказе от него подсудимого. Частично ответы на эти вопросы были найдены после принятия решений Совета Федеральной палаты адвокатов РФ и Конституционного Суда РФ, но некоторые из них все же требовали своей конкретизации и уточнения.

РОЛЬ АДВОКАТУРЫ В ПРИМЕНЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Из книги «Статьи прошлых лет (об адвокатуре и не только)»: сборник / Геннадий Константинович Шаров; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Адвокат.группа SANCTALEX. – М.: ИД «Юстиция». 2011. – 744 с.

ШАРОВ Геннадий Константинович
Вице-президент ФПА РФ
Первый Вице-президент МС(С)А

В ходе демократических реформ в России адвокатура, как неотъемлемый институт гражданского общества и правового государства, призвана присущими адвокатуре методами способствовать соблюдению и укреплению законности путем оказания правовой помощи как клиентам, так и правоохранительным органам. Методы, естественно, разные. Помощь пра-

воохранительным органам специфична, чаще всего это проверка на «прочность», на законность конкретных действий или решений правоохранительных органов, либо помощь по принципу «в споре рождается истина».

По инициативе Совета Европы в Москве прошла научно-практическая конференция «Роль адвокатуры в демократическом обществе», организованная Гильдией российских адвокатов. Обсуждались проблемы, стоящие перед адвокатурой, пути повышения ее роли в правовом государстве.

Как и правоохранительные органы, и государство, и общество, адвокатура переживает не лучшие времена, в ней идут сложные процессы ломки старых стереотипов. Многие адвокаты доперестроечной школы до сих пор считают главным предназначением профессии – уголовную защиту, а адвокатов бизнеса – дискредитирующими святую профессию.

Однако подавляющее большинство адвокатского корпуса активно овладевают новыми, не традиционными для советской адвокатуры отраслями права. Адвокаты все увереннее влияют на

правоприменительную деятельность в сферах, которые раньше были либо закрыты для них, либо не задействованы за отсутствием необходимости в их помощи (таможня, банки, налоги, внешнеэкономические сделки, корпоративное право и др.). Пять-шесть лет назад адвокат был редким гостем даже в Международном коммерческом арбитражном суде при ТПП, не говоря о таможне или банках – там работали юрисконсульты.

По вопросам иностранного права адвокаты нашего бюро считают целесообразным рекомендовать клиентам обращаться за помощью к адвокатам соответствующих стран. Наше адвокатское бюро единственным из СНГ принято в Международное сообщество адвокатов – International Grouping of Lawyers (IGL), объединяющее адвокатские фирмы 54 стран мира с целью реальной взаимопомощи и обмена клиентурой. И такое взаимовыгодное сотрудничество активно идет.

Нормы международного частного права применяются адвокатами давно и активно. «Иньюрколлегия» перестала быть монополи-

стом в правовой помощи по делам, связанным с применением норм международного частного права, даже по наследственным делам, которые традиционно были их прерогативой. Можно привести массу примеров успешного использования адвокатами коллизионных и прямого действия норм международного частного права при оказании помощи клиентам по вопросам семейного, трудового, авторского и патентного права, по внешнеэкономическим сделкам и обязательствам из причинения вреда. Однако это не входит в предмет обсуждения настоящей конференции, которая посвящена прежде всего применению норм международного публичного права.

К сожалению, необходимо признать, что среди прочих, новых для адвокатов институтов и отраслей права, международное публичное право, а тем более практика его применения, наименее освоены.

Раздробленность адвокатских формирований и конфронтация между ними не позволяют объединить возможности всего адвокатского корпуса для обобщения и распространения опыта отдельных адвокатов, организации профессиональной учебы, выработки методических рекомендаций, как это раньше делал Общественный НИИ адвокатуры по различным актуальным проблемам права. У традиционной адвокатуры и вновь образованных адвокатских формирований много разногласий по принципам объединения адвокатов на национальном уровне, но само объединение становится все актуальнее.

Профессиональное объединение всех адвокатов страны на федеральном уровне, принятие нового закона об адвокатуре с закреплением статуса адвоката и гарантий его иммунитета – насущная необходимость.

Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев проинформировал конференцию о том, что по инициативе Гильдии Парламентская ассамблея Совета Европы в связи с приглашением России в члены Совета Европы ожидает от России законодательной защиты статуса адвоката и учреждения профессионального сообщества российских адвокатов

на федеральном уровне. Спасибо Совету Европы за заботу о российской адвокатуре, но хочется надеяться, что принятие закона об адвокатуре и создание профессионального объединения адвокатов на федеральном уровне наконец произойдут независимо от мнений и рекомендаций по этому вопросу Совета Европы.

Что касается освоения адвокатами норм международного права, то не все так мрачно. Процесс успешно идет. В адвокатуру привлечены ученые в области международного права, юристы, специализировавшиеся в сферах применения международного права, выпускники МГИМО, славящегося уровнем преподавания международного права.

Свою лепту в освоение адвокатами международного права и сближение адвокатов разных стран вносит Международный Союз (Содружество) адвокатов - МС(С)А. Созданный как Союз адвокатов СССР он сохранил связи с адвокатами республик СССР, ставших суверенными государствами, переименовался в Международный союз и развил свой международный характер, создав западно-европейское отделение, в которое уже вошли несколько десятков западных адвокатов. МС(С)А активно работает по расширению контактов адвокатов разных стран, изучению иностранного и международного права и практики его применения.

По инициативе и при активном участии нашего адвокатского бюро с 1993 года проводятся ежегодные международные конференции для адвокатов и бизнесменов «Как делать бизнес в России», которые уже прошли в Москве, Париже, Цюрихе и Токио. Цель этих конференций – совместное с бизнесменами обсуждение практических внешнеэкономических вопросов, в том числе связанных с применением норм международного права. Пять адвокатов бюро прошли стажировки в адвокатских коллегиях и фирмах Англии, Франции и США.

Адвокаты не только начинают использовать в разных отраслях национального права нормы международного права, но некоторые даже готовятся к применению непринятых еще Россией норм. Например, в связи с предпола-

гающимся вхождением России в Совет Европы и открывающейся возможностью воспользоваться правом обращения в Европейский Суд в Страсбурге уже сформировалась группа адвокатов, готовящихся к «поточному» обжалованию в этот суд нарушений прав человека, провозглашенных Римской конвенцией со всеми ее протоколами.

В 1990 году на советско-американской конференции «Право и экономическое сотрудничество» обсуждался вопрос, который тогда еще не был решен, «Каким образом включать нормы международного права во внутригосударственное законодательство?» Само международное право не устанавливает процедуру и способы реализации национальным законодательством международно-правовых норм, и каждое суверенное государство само определяет этот порядок. В 1990 году американские докладчики даже не мечтали, что уже в 1994 году российская Конституция включит «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России» в национальную правовую систему. Но в очередной раз «хотели, как лучше, а получилось, как всегда».

Спасибо Высшему Арбитражному Суду за опубликование в августе 1995 года перечня международных договоров, «в исполнении которых участвуют арбитражные суды России». Вот бы еще перечни договоров, в исполнении которых участвуют Верховный Суд, прокуратура, МВД и др., а потом перечни договоров, в которых они не участвуют, а потом, вероятно, появится наука российско-международного коллизионного права.

Кроме договоров, есть еще общепризнанные принципы и нормы.

Г.М. Даниленко в своем очень интересном докладе говорил, что такие принципы и нормы нельзя применять без ссылок на практику их применения разными странами. То есть необходимо каждый раз доказывать, что применяемый принцип (или норма) общепризнаны. Это требует как минимум перевод на русский язык и регулярное публикование такой практики. Профессор Лазарев полагает, что применение международного права – это процесс твор-

ческий, и не надо ограничивать судей в этом творчестве. А член Конституционного Суда (извините, не знаю фамилии) призвал для успешного применения норм международного права вырабатывать международное правосознание.

Уже было в нашей истории революционное, пролетарское, социалистическое правосознание, которые приводили к разрушению законности и правопорядка. К чему приведет приоритет международного правосознания над национальным законодательством, не трудно догадаться. Юристы, ученые и практики без работы не останутся. Только вот с позиции реальных насущных проблем – «от лукавого» все это в сегодняшней России и не ко времени.

Добротный и своевременный Федеральный закон «О международных договорах РФ» приняла Государственная Дума в июле 1995 года. Хотя и он не без спорных положений, но тем не менее он достаточно конкретен. Почему бы не пойти тем же путем в отношении международных договоров СССР – проинвентаризовать, провести федеральным законом и опубликовать. И тем же путем сделать доступными для правоприменительных орга-

нов общепризнанные принципы и нормы международного права: какие конкретно Россия считает таковыми. В идеале нужна была бы соответствующая поправка к Конституции, но это не срочно, можно повременить. Ведь существует Указ гаранта Конституции № 1226, который эту Конституцию нарушает. А предлагается федеральный закон, который не нарушит Конституцию, а донесет нормы международного права до внутренних «потребителей».

Прием в Совет Европы – красиво звучит и, вероятно, имеет смысл, но за рекламной шумихой уходит на второй план недавние критические статьи в отношении такого членства. В частности, по мнению ряда ученых, членство в СЕ требует высокой степени «жертв суверенитета» государств в пользу СЕ, нормы права СЕ приоритетны над национальными и имеют прямое действие, и таких правовых актов ежегодно принимается тысячи и т.д. Может быть, эта точка зрения ошибочна. М.Л. Энтин сделал интересное сообщение о СЕ.

Не простым делом оказалось найти даже Устав СЕ, чтобы составить личное представление по этому вопросу. Но я был очевидцем, как норвежцы решали в 1995

году входить или не входить в ЕЭС. Наверно, не было норвежца, который бы не знал и не обсуждал все плюсы и минусы этого шага. В итоге референдума чуть больше 50% сказали «нет». А Устава СЕ я пока так и не нашел.

Многое за последние годы изменилось, и далеко не все в лучшую сторону. Даже когда вектор изменений вроде бы выбирался верный, но неумеренная поспешность прорабов приводила к обратному эффекту. В отношении вхождения в СЕ хочется надеяться, что Дума сделает правильный выбор.

Что касается действующих для России норм международного права, то поскольку более приемлемого способа их применения пока найти не удалось, нам, законопослушным слугам Закона, надо сделать все возможное для их изучения, освоения и правильного применения.

Роль адвокатов в полноценном использовании международного права, как публичного, так и частного, в правоприменительной деятельности неуклонно растет, и скоро, я убежден, эта роль будет столь же велика, как, например, в правильном применении уголовного или жилищного права.

РОССИЙСКАЯ АДВОКАТУРА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Среди действующих в России общественных объединений адвокатов (а их сегодня – четыре) самую большую заботу об овладении коллегами норм международного права проявляет Международный Союз (Содружество) адвокатов, объединяющий адвокатов СНГ и ряда западноевропейских стран. Так, за последние годы Союз организовал и провел серию международных научно-практических конференций по обмену опытом с адвокатами стран Европейского сообщества, изучению практики работы адвокатов в Европейском Суде по правам человека, вопросам, касающимся роли адвокатуры в демократическом обществе. Эти конференции проходили в России и за рубежом и вызвали большой интерес среди российских адвокатов.

Российские адвокаты являются членами наиболее авторитетных международных адвокатских организаций, таких как UIA, IBA, IGL, и активно участвуют в их работе. По инициативе российских адвокатов летом прошлого года в Москве успешно прошел съезд IGL, на который, пожалуй, впервые, съехались мэтры из 30 стран мира.

Можно с уверенностью сказать, что российские адвокаты успешно осваивают теорию международного права и практику его применения, активно участвуют в решении конкретных правовых вопросов. Эти дела перестали быть прерогативой Инюрколлегии. Вопросы международного права, в частности, гражданства, правового положения российских юридических лиц за рубежом и иностранных – в России,

иностранных инвестиций, международной купли-продажи, интеллектуальной собственности и международных расчетов, морского и воздушного права, стали обычными вопросами адвокатской практики. Российские адвокаты участвуют в спорах, рассматриваемых в международных коммерческих арбитражных и третейских судах как в России, так и за рубежом, и не только как представители сторон, но и как арбитры.

Все чаще стажеры Московской городской коллегии адвокатов выбирают для своих рефератов, которые они пишут и защищают в период стажировки, темы, связанные с вопросами международного права. Например, арбитражная оговорка, международный труд, защита иностранных инвестиций и другие.

Хочу кратко остановиться на том, как нормы международного права помогают «защитить защиту». Это словосочетание широко используется международными адвокатскими организациями при обсуждении вопросов иммунитета адвокатов и их профессиональных сообщений.

Для нас это очень актуально, и вот почему. Российское законодательство об адвокатуре принято 20 лет назад. Последние годы обсуждаются разные законопроекты об адвокатуре, а один из них даже был одобрен Государственной Думой в 1-ом чтении, но затем был отозван Президентом РФ и сгнил. Это даже хорошо, так как он не выдерживал никакой критики. Сейчас страсти вокруг законопроекта бушуют, но единой концепции закона до сих пор нет.

К осени 1999 г. был подготовлен нормальный проект закона, но неожиданно Министерство юстиции стало вынашивать намерения во взаимоотношениях с адвокатурой вернуться даже не в 80-е и не в 70-е, а в 60-е годы: установить жесткий контроль над приемом в члены коллегии и осуществлять дисциплинарные полномочия в отношении адвокатов. (Мотивировка стара, как мир. Якобы, именно адвокаты, активно защищая преступников, виновны в бессилии правоохранительных и судебных органов остановить разгул преступности.) Однако даже в застойные времена функции Минюста в отношении адвокатуры сводились лишь к общему руководству, да и то в весьма ограниченных пределах.

Вот здесь, в борьбе за сохранение и свободное развитие российской адвокатуры, и стали особенно актуальны нормы международного права и, в частности, Основные положения о роли адвокатов, принятые в августе 1990 г. на 8-ом конгрессе ООН по предупреждению преступлений¹. Статья 24 Основных положений устанавливает, что «Адвокатам должно быть предоставлено право формировать самоуправляемые ассоциации для представления их интересов, поддержания профессионального уровня. Исполнительные органы профессиональных ассоциаций избираются их членами и осуществляют свои функции без внешнего вмешательства», а в статье 28 говорится, что «Дисциплинарное производство против адвокатов

должно быть предоставлено беспристрастным комиссиям, установленным самой адвокатурой, с возможностью обжалования в суд».

Надеемся, что эти нормы международного права позволят сохранить самостоятельность и независимость российской адвокатуры.

Еще один вопрос о «защите защиты» касается непосредственно адвоката и адвокатской тайны.

Конституция России гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48). Положение об адвокатуре РСФСР, утвержденное законом РСФСР от 20.11.80 г., устанавливает, что «Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи» (ст. 7). Аналогичная норма содержится в ст. 51 УПК РСФСР – «Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи» (ст. 51).

Казалось бы, все ясно: адвокат не вправе разглашать таких сведений, но может ли адвокат быть допрошен в качестве свидетеля в этой ситуации? Вопрос не так прост.

Положение об адвокатуре устанавливает, что «Адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением своих обязанностей защитника или представителя» (ст. 6). Аналогичная норма содержится в УПК РСФСР (ст. 72). А может ли адвокат быть допрошен об обстоятельствах, сообщенных ему в связи с оказанием иной юридической помощи или в связи с предварительным обсуждением с клиентом вопроса о возможности принятия поручения на защиту? Казалось бы, ответ очевиден: конечно, нет!

Но некоторые наши правоохранительные органы считают иначе.

Поскольку законодатель указывает, что адвоката нельзя допрашивать об обстоятельствах, сообщенных ему в связи с исполнением функций защитника или

представителя, то во всех иных случаях, в том числе в отношении сведений, сообщенных адвокату до заключения соглашения на защиту или представительство, он может быть допрошен в качестве свидетеля и под угрозой уголовной ответственности обязан говорить правду. Когда лет 15 назад прокуратура Киева очень хотела допросить меня в качестве свидетеля, чтобы прекратить мое дальнейшее участие в деле в качестве защитника, это был исключительный случай. В последнее время, к сожалению, попытки допросить адвокатов участились. Один из таких случаев даже был предметом обсуждения на ежегодном Конгрессе UIA в прошлом году. Иностранцы коллеги были возмущены и выразили готовность оказать посильную помощь московскому адвокату, которого настойчиво вызывали на допрос об обстоятельствах, ставших ему известными в процессе обсуждения с клиентом возможности принятия защиты по его уголовному делу. Адвокат принял защиту, активно включился в работу, но следствие оперативным путем узнало о его предварительной беседе с будущим подзащитным до принятия поручения на защиту и требовало от адвоката дать показания об этой предварительной беседе.

Сложно сказать, как бы развивались события, если бы одним из аргументов в борьбе за сохранение адвокатской тайны не была использована норма, закрепленная в статье 22 Основных положений о роли адвокатов, принятых в 1990 г. на 8-ом конгрессе ООН по предупреждению преступлений: «Правительство должно признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих обязанностей».

Таким образом, активное использование адвокатами норм международного права помогает им не только в их профессиональной работе по защите прав клиентов, но и «защите защиты».

ДОСТИЖЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ АДВОКАТУРЫ

В четырнадцатый раз Адвокатская палата Ульяновской области провела конкурс на звание «Лучший адвокат 2019 года» в различных номинациях, в котором приняли участие 33 адвоката, представившие комиссии по подведению итогов конкурса около 50 своих великолепно проведённых работ.

В феврале 2020 года были подведены итоги конкурса, а затем Совет АПУО принял решение о награждении денежными премиями победителей и призёров конкурса, а также о поощрении Сертификатами признательности всех участников конкурса, которые доказали, как важна роль адвокатуры в современной жизни вообще и в судопроизводстве в частности, и что ульяновские адвокаты по своим профессиональным качествам занимают не последнее место в адвокатском сообществе России.

РАБОТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

На высоком профессиональном уровне осуществил защиту руководителя ООО «М-н» О.В.Н., подозреваемого в невыплате заработной платы, адвокат, член Ульяновской областной коллегии адвокатов Иванов Алексей Иванович, добившийся прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в действиях О.В.Н. состава преступления.

Расследование этого, в общем-то простого уголовного дела, длилось целый год, с 4 июля 2018 года по 18 июля 2019 года, с квалификацией действий подозреваемого по ч.2 ст.145.1 УК РФ, которая устанавливает ответственность до 3-х лет лишения свободы за полную невыплату заработной платы свыше двух месяцев, совершённую из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации и иными лицами, перечисленными в этой статье Уголовного кодекса.

Адвокат Иванов А.И. вступил в уголовное дело в качестве защитника О.В.Н., генерального директора организации, с 10 августа 2018 года, и в беседе с доверителем услышал от него, что тот никакого преступления не совершал и задолженности по заработной плате перед работниками организации не имеется.

В ходе общения с органами следствия адвокату удалось узнать, что по делу проходят 3 потерпевших: М., Б. и Г., к которым желали присоединиться ещё несколько человек, в любом случае – не менее шести.

Но вот незадача: почти все они, кроме Г., не имели трудовых отношений с ООО «М-н» и работали в нём по устным соглашениям.

Чтобы как-то устранить эту проблему, два потерпевших, М. и Б., обратились в суд с исками об установлении факта именно трудовых отношений с ООО «М-н», обязанности его заключить с ними трудовые договоры, внести записи в их трудовые книжки, произвести необходимые налоговые и неналоговые отчисления, взыскании задолженности по заработной плате и компенсации морального вреда.

Однако решением Заволжского районного суда г.Ульяновска от 14 августа 2018 года в иске М. было полностью отказано в связи с тем, что он в трудовых отношениях с ответчиком не состоял; решением же этого суда от 4 сентября 2018 года было отказано в удовлетворении иска и Б., поскольку документально было доказано, что у ответчика нет перед ним задолженности по выплате заработной платы – она ему была выплачена своевременно и полностью.

Остался официальный потерпевший Г., но тот в суд обращаться не стал и правильно сделал, поскольку бухгалтерским исследованием документации ответчика было установлено, что он также свою зарплату получил вовремя и в полном объёме.

Получив вышеперечисленные доказательства, адвокат Иванов А.И. 22 октября 2018 года заявил следователю ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях О.В.Н.

состава преступления, но ему в этом было отказано со ссылкой на то, что в деле есть и другие потерпевшие, поэтому предварительные расследование будет продолжаться для установления истины по делу.

В дальнейшем адвокат Иванов А.И. неоднократно заявлял ходатайства и жалобы по поводу необъективности следователя, но все они были оставлены без удовлетворения, пока 18 июля 2019 года следователь наконец-то не пришёл к выводу о том, что необходимо прекратить уголовное дело в отношении О.В.Н. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.145.1 УК РФ, т.е. в полном соответствии с ходатайством адвоката Иванова А.И. от 14 июля 2019 года.

Но следователь, видимо, так был раздосадован результатами своей годичной работы по расследованию уголовного дела, что не счёл нужным извещать защитника о своём постановлении о прекращении дела и вручить ему копию этого постановления, так что пришлось адвокату обращаться с жалобой к руководителю следователя в порядке ст.124 УПК РФ и сообщать, что более месяца следователь не отвечает на его ходатайство.

И лишь таким образом защитник получил документ, подтверждающий его победу над обвинением.

РАБОТА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Второе место в этой номинации занял адвокат Андреянов Александр Фёдорович, по праву считающийся ведущим специалистом по налоговым делам среди ульяновских адвокатов, представивший на суд конкурсной комиссии три великолепно проведённых им гражданских дела: два – по спору с ИФНС о взыскании с Индивидуального предпринимателя К.А.А. налога на имущество физических лиц за 2014-2015 годы.

По первым двум делам адвокату Андреянову А.Ф. удалось оспорить для своего доверителя 2387254 руб., а по третьему делу – добиться возврата из бюджета излишне выплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в размере 259194 рублей.

Специалисты понимают, как трудно бороться за права граждан с фискальной системой государства, но герою данного материала удалось это успешно сделать.

Чтобы из него, т.е. материла, не «испарилась» соль работы адвоката, предоставим ему право самому изложить видение проделанной им работы, зафиксированное в справках для конкурсной комиссии, которые подверглись небольшой редакционной корректировке автором настоящего издания.

Итак, первые два дела, объединённые в одно:

«В мае 2018 г. ко мне обратился постоянный клиент К.А.А., которому принадлежит на праве собственности объект недвижимости – нежилое помещение в р.п. Старая Майна. Он, как оказалось, долгое время не платил налоги на имущество физических лиц за это здание, так как извещения и налоговые требования из Ульяновской налоговой инспекции до него не доходили, была ошибка в адресе регистрации. Когда получил административные иски, никак не мог понять, откуда взялись такие суммы, так как до этого платил всего 40-60 тыс. руб.

К.А.А. попросил меня помочь ему в этих судебных делах. После ознакомления с его документами я ему честно сказал, что есть процедурные нарушения со стороны налоговых органов по взысканию налога, но это не освободит его от оплаты налогов и пеней, так как практика судов сейчас стала "пробюджетной" и незначительные нарушения со стороны налоговых органов просто не замечают, тут надо идти в Верховный суд или Конституционный суд РФ, он согласился идти до конца.

По первому административному исковому заявлению Межрайон-

ная ИФНС №7 по Ульяновской области взыскивала налог за 2012 г., 2013 и 2014 г. в сумме 463604 руб.33 коп., пени 1912руб.

По второму административному исковому заявлению Межрайонная ИФНС №7 по Ульяновской области взыскивала налог за 2015 г. в размере 512148,00 руб., пени в размере 64163,12руб.

Данные дела были объединены в одно.

В части взыскания налога, пеней за 2012, 2013 г. наша позиция была такова, что 29 декабря 2017 года вступила в силу статья 12 Федерального закона от 28 декабря 2017 года № 436-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которой для физических лиц подлежит списанию недоимка по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц, земельному налогу, образовавшаяся у физических лиц по состоянию на 1 января 2015 года, задолженность по пеням, начисленным на указанную недоимку, числящиеся на дату принятия налоговым органом в соответствии с настоящей статьей решения о списании признанных безнадежными к взысканию недоимки и задолженности по пеням.

Решение о списании недоимки и задолженности по пеням и штрафам, указанных в части 1 указанной статьи, принимается налоговым органом без участия налогоплательщика по месту жительства физического лица (месту нахождения принадлежащего физическому лицу недвижимого имущества, транспортных средств, месту учета индивидуального предпринимателя) на основании сведений о суммах недоимки и задолженности по пеням, штрафам (часть 3).

Суд в этой части согласился с нашими доводами.

В отношении недоимки, пени за 2014, 2015 мы указывали на процессуальные нарушения взыскания налога со стороны налоговой инспекции.

Налоговым органом был нарушен порядок извещения налогоплательщика по оплате налога.

В случаях, когда расчет налоговой базы производится налоговым органом, обязанность по уплате налога у налогоплательщика возникает не ранее даты получения налогового уведомления (п. 4 ст. 57 НК РФ).

Порядок направления налогового уведомления предусмотрен ст. 52 НК РФ, согласно которой, в случае, если обязанность по исчислению суммы налога возлагается на нало-

говый орган, не позднее 30 дней до наступления срока платежа налоговый орган направляет налогоплательщику налоговое уведомление. В случае направления налогового уведомления по почте заказным письмом налоговое уведомление считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма.

В соответствии с частями 1,2,4 и 6 ст. 69 НК РФ требованием об уплате налога признается извещение налогоплательщика о неуплаченной сумме налога, а также об обязанности уплатить в установленный срок неуплаченную сумму налога.

Требование об уплате налога направляется налогоплательщику при наличии у него недоимки. Требование об уплате налога должно быть исполнено в течение восьми дней с даты получения указанного требования, если более продолжительный период времени для уплаты налога не указан в этом требовании.

В случае направления указанного требования по почте заказным письмом оно считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма.

Конституционный суд РФ указал, что в соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Пункт 4 статьи 57 Налогового кодекса Российской Федерации предусматривает, что в случаях, когда расчет налоговой базы производится налоговым органом, обязанность по уплате налога возникает не ранее даты получения налогового уведомления (Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 468-О-О).

Такой порядок, являясь существенным элементом налогового обязательства, в частности, по налогу на имущество физических лиц, направлен, прежде всего, на своевременное и безошибочное исполнение указанной конституционной обязанности в отношении данного налога, имеющего особенности исчисления и уплаты физическими лицами.

Также Конституционный Суд РФ отметил, что факт получения налогового уведомления (налогового требования) по почте заказным письмом на шестой день после направления может быть опровергнут при рассмотрении соответствующего спора в суде, в том числе по иску налогового органа о взыскании недоимки по налогу (Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 735-О).

Материалы судебного дела не сохранили достоверные сведения о соблюдении налоговым органом требований налогового законодательства по информированию налогоплательщика о наличии налога и направлению по месту его жительства соответствующего уведомления и требования по месту проживания налогоплательщика, а именно по адресу: г. Самара, пер. Карякина, д. 1 А, кв. 91.

В требованиях и налоговых уведомлениях был указан адрес налогоплательщика как г. Самара, пер. Карякина, д. 1, кв. 91.

Кроме того получение налогового уведомления и требования налогоплательщиком обеспечивает его право на своевременное устранение ошибок, допущенных в налоговом извещении, проверку инвентаризационной стоимости. Налогоплательщик, не получив эти документы, был лишен своего права оспорить инвентаризационную стоимость в судебном порядке, так как считает ее завышенной по сравнению с кадастровой стоимостью.

Суд первой инстанции взыскал с К.А.А. налог на имущество физических лиц за 2014 г. в размере 446827 руб., пени в размере 1843 руб. 16 коп., за 2015 г. налог в размере 512148 руб., пени в размере 60031,18 коп.

Самарский областной суд оставил без изменения решение Советского районного суда г. Самары, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Судья кассационной инстанции Самарского областного суда истребовал наше дело по кассационной жалобе, но в передаче ее для рассмотрения в судебном заседании Президиума Самарского областного суда отказал.

15.02.2019 г. Конституционный суд РФ вынес важное для нас Постановление № 10-П по делу о проверке конституционности статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой О. Ф. Низамовой.

В данном постановлении Конституционный Суд РФ указал, что в рамках действующего правового регулирования не предполагается возможности оспаривания (пересмотра) инвентаризационной стоимости объекта недвижимости с целью установления ее размера, приближенной к рыночной стоимости.

С учетом этого для недопущения существенного (во всяком случае - в два раза и более) различия в размере налога на имущество физических лиц (в отношении одного и того же объекта налогообложения за один и тот же налоговый период) в зависимости от разных показателей налоговой базы (инвентаризационной и кадастровой стоимости),

а также соответствующих им размеров налоговых ставок, т.е. для недопущения ситуаций, свидетельствующих о несправедливом налогообложении имущества граждан, следует исходить из того, что, если применительно к конкретному налогооблагаемому объекту недвижимости уже установлена кадастровая стоимость, хотя она еще официально не используется в субъекте Российской Федерации для целей налогообложения, в качестве приемлемого правового инструмента может рассматриваться применение такой стоимости (в отсутствие установленных в надлежащем порядке фактов ее недостоверности) с учетом соответствующего размера налоговой ставки.

Кроме того, суд отметил, что пункты 1 и 2 статьи 402 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не исключают права налогоплательщика - в тех субъектах Российской Федерации, в которых не утверждены в установленном порядке результаты определения кадастровой стоимости объектов имущества и (или) не установлена единая дата начала применения на их территориях порядка определения налоговой базы по налогу на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости, - требовать в индивидуальном порядке (при разрешении налогового спора), в целях исчисления суммы налога на имущество физических лиц, использования сведений об определенной в надлежащем порядке кадастровой (рыночной) стоимости этого имущества и соответствующего размера налоговой ставки в том случае, когда сумма налога, исчисленная налоговым органом исходя из инвентаризационной стоимости этого имущества, существенно превышает сумму налога, исчисляемую исходя из его кадастровой стоимости.

В рамках нашего дела разность между кадастровой стоимостью и инвентаризационной стоимостью составила 9,9 и 11,3 раза.

Кроме того житель Самарской области, являясь гражданином Российской Федерации, платил налог по разным законам: в Самарской области - по кадастровой стоимости, а в Ульяновской - по инвентаризационной, что недопустимо.

Новым обстоятельством является признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения

по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 3 части 1 статьи 350 КАС РФ). В настоящем деле новым обстоятельством является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 10-П от 15.02.2019 г.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым подтверждается конституционность нормы именно в данном их толковании и тем самым исключается иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение в неконституционной интерпретации, имеет в этой части такие же последствия, как и признание нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 135-О).

Суд согласился с нашими доводами, удовлетворил наше заявление о пересмотре по новым обстоятельствам решения Советского районного суда г. Самары, вынес новое решение о взыскании с К.А.А. налога на имущество физических лиц: за 2014 г. в размере 11261,40 руб., пени в размере 46,40 руб., за 2015 г. налог в размере 11261,40 руб., пени в размере 330,60 руб.

Налоговый орган не согласился с данным решением и обжаловал его в Самарском областном суде. Самарский областной суд оставил без изменения решение суда первой инстанции, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

В октябре 2018 г. Межрайонная ИФНС №7 по Ульяновской области обратилась с третьим административным иском к К.А.А. о взыскании с него налога на имущество физических лиц за 2016 г. в размере 593413,00 руб., пени в размере 1468,70 руб.

В этом деле мы также ссылались на процедурные нарушения со стороны налогового органа, а также пытались оспорить размер инвентаризационной стоимости, проверки различных коэффициентов, которые влияли на ее размер. С помощью адвокатских запросов и обращений со стороны К.А.А., а также обращения к различным специалистам и экспертам, ошибок в размере инвентаризационной стоимости не нашли.

Советский районный суд г. Самары удовлетворил иски требования налогового органа в полном объеме.

Самарский областной суд частично отменил решение суда первой инстанции в части взыскания пеней и согласился с доводами апелляционной жалобы, что требование было направлено по адресу, по которому К.А.А. не проживает, поэто-

му взыскание их не соответствует Налоговому кодексу.

После этого нами было подано заявление о пересмотре по новым обстоятельствам решения суда первой инстанции. Суд первой инстанции отказался рассматривать данное заявление по тем основаниям, что апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда решение суда первой инстанции отменено в части, постановлено новое решение, при этом сославшись на ст. 393 ГПК РФ, хотя спор рассматривался по КАС. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам постановлений судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, которым изменено или принято новое судебное постановление, производится судом, изменившим судебное постановление или принявшим новое судебное постановление.

К.А.А. не захотел обжаловать это определение, а попросил составить новое заявление о пересмотре уже апелляционного определения в Самарский областной суд.

Апелляционным определением Самарского областного суда по административному делу №33А-6216/2019 от 21 мая 2019г. в удовлетворении заявления К.А.А. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Судебной коллегии областного суда от 2 апреля 2019г. было отказано.

Самарский областной суд в данном определении указал, что Определением судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда от 2 апреля 2019 г. решение Советского районного суда от 2 апреля 2019 г. от 14 декабря 2018 г. в части взыскания с К.А.А. налога на имущество за 2016 г. в сумме 593413руб. не изменялось, в этой части новый судебный акт не принимался, в связи с чем заявление К.А.А. в силу части 1 статьи 345 КАС РФ подлежит рассмотрению Советским районным судом г.Самары.

При этом суд указал, что при таких обстоятельствах оснований для удовлетворения заявления К.А.А. Судебная коллегия не усматривает, К.А.А. вправе по данному вопросу обратиться в Советский районный суд г.Самары с соответствующим заявлением.

Одновременно с обжалованием судебных актов мы обращались в Межрайонную ИФНС №7 по Ульяновской области с письмом, чтобы они добровольно нам пересчитали налог на имущество физических лиц за 2016г. и 2017г. по кадастровой стоимости.

Письмом от 13.05.2019г. налоговый орган добровольно пересчи-

тал налог на имущество за 2016г. и 2017г. по кадастровой стоимости.

Но имея решение суда о взыскании с К.А.А. налога на имущество физических лиц за 2016г. мы не стали рисковать и опять обратились с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения суда первой инстанции.

Определением от 08 июля 2019 г. Советский районный суд г.Самары удовлетворил наше заявление, отменил свое решение в части. Определением от 09 июля 2019г. суд взыскал с К.А.А. налог на имущество физических лиц за 2016г. в размере 11261 рублей.

Как я уже раньше отмечал, налоговый орган добровольно пересчитал налог на имущество физических лиц за 2017г. с суммы 648 000 рублей до 11261 рублей, а также отменил свое требование о взыскании с К.А.А. пени по налогу на имущество физических лиц за 2014-2015г.г. в размере 168568 рублей.

В результате моей работы К.А.А. сэконобил 2 387 254 рублей по налогу на имущество физических лиц.

По третьему судебному делу мне пришлось защищать индивидуального предпринимателя К.А.Е., который в 2017г. несколько раз обращался в Управление Пенсионного Фонда РФ в Железнодорожном районе г. Ульяновска, чтобы ему вернули излишне уплаченные страховые взносы из расчета 1 % от суммы доходов, но Пенсионный Фонд игнорировал его заявления.

В 2018г. ИФНС по Железнодорожному району г. Ульяновска, несмотря на переплату по страховым взносам, в бесспорном порядке списала денежные средства с расчетного счета К.А.Е.

Также К.А.Е. обращался в Пенсионный Фонд в 2018г., чтобы ему пересчитали страховые взносы за 2014 и 2015 года, но получил отказ, выраженный в письме №11323. В этом письме Пенсионный Фонд рекомендовал ему обратиться в суд.

Данные действия Пенсионного Фонда и ИФНС являются незаконными. Это связано с тем, что страховые взносы оплачивались без учета расходов, связанных с предпринимательской деятельностью. Вернуть страховые взносы могут предприниматели, которые применяли общую систему налогообложения и упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения доходы минус расходы.

Индивидуальные предприниматели в системе обязательного пенсионного страхования выступают одновременно в качестве застрахованных лиц и в качестве страхователей.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 30.11.2016 N 27-П разъяснил, что взаимосвязанные положения пункта 1 части 8 статьи 14 Закона N 212-ФЗ и статьи 227 НК РФ в той мере, в какой на их основании решается вопрос о размере дохода, учитываемого для определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, уплачивающим НДФЛ и не производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего НДФЛ и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты НДФЛ.

Следовательно, при определении размера дохода для расчета размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, подлежащих уплате индивидуальным предпринимателем, необходимо учитывать величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, связанных с извлечением дохода.

Указанная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации N 304-КГ16-16937 и отражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017) (п.27).

Данный вывод также соответствует позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 22.11.2017 N 303-КГ17-8359.

В нашем случае Пенсионный Фонд игнорировал правовые позиции Высших судов.

В суде Пенсионный Фонд ссылался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Определениях от 14.01.1999 № 4-О, от 05.02.2004 № 78-О, от 27.05.2004 № 211-О, от 12.05.2006 № 135-О, от 01.06.2010 № 783-О-О, от 25.01.2012 № 178-О-О и др. В данных Определениях Конституционный Суд РФ указал, что в случае, если нормативные положения, получившие в решении Конституционного Суда Российской Федерации конституционно-правовое истолкование, отличное от предававшегося им сложившейся

правоприменительной практикой, применены в отношении лиц, не являвшихся заявителями, то такое решение Конституционного Суда влечет пересмотр основанного на нем решения только в тех случаях, когда оно не вступило в законную силу, либо вступило в законную силу, но не исполнено или исполнено частично.

Дальше Пенсионный Фонд указывал на то, что обязательства по уплате страховых взносов сформированы до 02.12.2016 — дня вступления в силу Постановления Конституционного Суда РФ № 27-П и по состоянию на указанную дату исполнено индивидуальным предпринимателем в полном объеме, перерасчет таких обязательств производится только на основании судебного решения.

Но данные мотивы отказа не основаны на законе.

Постановление Конституционного Суда РФ № 27-П не содержит указания на обязательность подтверждения каким-либо иным судебным актом необходимости перерасчета страховых взносов за прошедший период; напротив, в пункте 2 резолютивной части данного Постановления прямо указано, на то, что оно действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Как следует из части третьей статьи 79 и части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», признание Конституционным Судом Российской Федерации правового акта неконституционным имеет обратную силу в отношении дел граждан, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, а также в отношении неисполненных правоприменительных решений, вынесенных до принятия соответствующего решения Конституционным Судом Российской Федерации. Дела, которые послужили для заявителей поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами. Пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные иными, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актами. Что касается правоприменительных решений, основанных на признанном неконституционным акте, по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, то они подлежат пересмотру в установленных фе-

деральным законом случаях. Это касается как не вступивших, так и вступивших в законную силу, но не исполненных или исполненных частично решений (Определения от 5 февраля 2004 года N 78-О, от 27 мая 2004 года N 211-О, от 9 июня 2005 года N 220-О, от 2 ноября 2006 года N 409-О и от июня 2010 года N755-0-0).

При этом в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.1998 г. № 19-П разъяснено, что Постановления названного Суда являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

Арбитражный суд Ульяновской области удовлетворил заявленные требования ИП К.А.Е. с учетом уточнений и признал действия Пенсионного Фонда незаконными, обязал устранить допущенные нарушения, а Межрайонную ИФНС №2 по Ульяновской области осуществить действия по возврату излишне взысканных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2014 и 2015 года.»

ПАМЯТИ ХАЧАТУРОВА РАФАЭЛЯ ИВАНОВИЧА

С прискорбием сообщаем, что 11 ноября на 71-м году жизни скончался адвокат, Вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов от Краснодарского края Хачатуров Рафаэль Иванович.

Рафаэль Иванович родился 31 мая 1950 года в г. Тбилиси, (Грузия).

Получил высшее юридическое образование в Кубанском Государственном Университете. В 2005 году окончил аспирантуру в Казанском Государственном Университете, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России» и получил ученую степень кандидата юридических наук.

Карьеру юриста начал с 1976 года. Являлся членом Адвокатской палаты Краснодарского края, заместителем заведующего Центральным Сочинским филиалом Краснодарской Краевой коллегии адвокатов АП Краснодарского Края.

На первом съезде адвокатов СССР Рафаэль Иванович Хачатуров был избран заместителем председателя ревизионной комиссии.

Р.И. Хачатуров 25.04.2002 года награжден знаком «Почетный адвокат России», 02.04.2010 года решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации награжден медалью I степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан», постановлением Президиума МС(С)А от 21 мая 2010 года награжден медалью «Международный адвокат» за заслуги в развитии сотрудничества адвокатов стран СНГ, решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 17.09.2004 г. награжден Орденом «За верность адвокатскому долгу», юбилейным нагрудным знаком «150 лет Российской адвокатуры», медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан первой степени», Золотой медалью «За высокие профессиональные достижения» Ассоциации адвокатских палат ЮФО и СКФО.

КНИГА АДВОКАТСКОЙ МУДРОСТИ

Из Адвокатского альманаха «К 150-летию
российской адвокатуры»

Юрий Михайлович
НОВОЛОДСКИЙ

Книгу эту я увидел впервые в «Букинисте» на Литейном проспекте осенью 1976 г. Отпечатанная в 1910 г. в сенатской типографии столичного тогда Санкт-Петербурга, выглядела она вполне прилично, несмотря на свой почтенный возраст. Это сегодня, пройдя по беспечным рукам многих адвокатов, она обрела довольно потрепанный вид. Почти полувекое общение с этой удивительной книгой привело меня к убеждению, что нет в русскоязычном мире другого столь же полезного издания для начинающего адвоката.

Тогда, памятным осенним днем, перелистнув страницы, я уткнулся глазами в вопрос: «В чем заключается ближайшая непосредственная цель всякой судебной речи? - В том, чтобы ее поняли те, к кому она обращена. Поэтому можно сказать, что ясность есть первое необходимое условие хорошего слога; Эпикур учил: не ищите ничего, кроме ясности. Аристотель говорил: ясность - главное достоинство речи, ибо очевидно, что неясные слова не делают своего дела».

В «Букинист» я заглянул, возвращаясь домой из городского суда, расположенного в ту пору на Фонтанке, 16. Там в качестве стажера адвоката мне целый день пришлось слушать невразумительные и малопонятные речи

своих будущих коллег, поэтому риторический вопрос автора книги и ответ на него великих судебных ораторов древности показались мне неким мистическим проявлением. Лишь спустя много лет пришло ко мне осознание того, что в жизни не бывает ничего случайного.

Взглянув на следующую страницу, я, не сдержавшись, рассмеялся, - столь точно автор книги описал неудержимую тягу отечественных судебных ораторов к иностранным словам: «Существуют два глагола, которые ежедневно повторяются в судебных залах; это мотивировать и фигурировать. Нам заявляют с трибуны, что в письмах фигурировал яд или что мещанка Авдотья Далашкина мотивировала ревностью пощечину, данную ею Дарье Захрапкиной. Я слышал, как блестящий обвинитель, говоря о нравственных последствиях растления девушки, сказал: «В ее жизни встал известный ингредиент»».

Через несколько страниц обнаружили и примеры умелого использования адвокатами русского языкового богатства: «Существуют слова: змий и змея, - выразительные, звучные слова; казалось бы, их нечего заменять. Однако Андреевский говорит: «Вот когда этот нож, как змий, проскользнул в его руку». Необычная форма слова придает ему тройную силу».

В чем заключается ближайшая непосредственная цель всякой судебной речи? - В том, чтобы ее поняли те, к кому она обращена. Поэтому можно сказать, что ясность есть первое необходимое условие хорошего слога.

Всю полноту эмоционального воздействия риторического приема, использованного адвокатом Андреевским, я осознал позже, когда, заинтересовавшись дореволюционной юридической литературой, ознакомился с текстом его защитительной речи по делу Иванова, обвинявшегося в преднамеренном убийстве своей невесты. Перед Сергеем Аркадьевичем стояла задача убедить присяжных в спонтанности действий Иванова, который в момент внезапно возникшей размолвки нанес невесте роковой удар ножом в сердце. Адвокат блестяще справился с этой задачей, назвав по сути ору-

дие преступления змием-искусителем и наделив его качествами активного соучастника, внезапно предопределившего трагическую развязку.

Уже при подготовке этого очерка, желая заново перечитать упомянутую защитительную речь, я снял с библиотечной полки посвященный Андреевскому томик из серии «Юридическое наследие» (Тула: Автограф. 2000). Дойдя до того места, когда «нож, как змий», должен был «проскочить» в руку убийцы, я не поверил своим глазам, - заботливая рука незадачливого корректора безжалостно расправилась с риторическим шедевром Андреевского, заменив слово «змий» на банальное слово «змея». Такая вышла оказия с сохранением отечественного юридического наследия.

Этот риторический прием наделяния орудия преступления мистической возможностью влиять на судьбу преступника Андреевский умело использовал и в других делах. Характерно в этом отношении известное петербургское дело по обвинению Павла Зайцева в убийстве сидельца мясной лавки на Невском проспекте в доме Бенардаки.

Я не вправе лишить вас, уважаемый читатель, удовольствия насладиться шедевром высокой риторики в исполнении присяжного поверенного Сергея Аркадьевича Андреевского. Вот фрагмент его речи в защиту Павла Зайцева: «Незадолго до убийства он купил топор...»

Для чего он купил топор - это не вполне выяснилось, но вы можете думать, что для убийства. «Как у него руки не дрожали, когда он покупал это страшное орудие?» - спросите вы. Очень просто: он думал - ведь это еще не самое преступление, мало ли на что может пригодиться топор? Что ж, что я покушаю? Сделаю подножки для лотка... А не то брошу...»

К сожалению, Зайцев не психолог. Он не знал, что, купив после таких мыслей топор, он попал в кабалу к этой глупой вещи, что топор с этой минуты станет живым, что он будет безмолвным подстрекателем, что завтра он будет служить осязательным следом вчерашнего умысла и будет сам проситься под рушу».

Но возвратимся к дню моего знакомства с этой удивительной книгой. Пребывая в восторге от прочитанного, я раскрыл ее оглавление и был поражен широтой охвата и системностью сведений, весьма полезных для начинающего адвоката. Три с половиной сотни страниц, уложенные в девять глав, будоражили мое сознание. «Поиски истины»,

«Знание предмета», «Риторические обороты», «Схема речи», «О психологии речи», «Предварительная обработка речи», «О допросе свидетелей», «О здравом смысле», «Искусство спора на суде». Тезисы оглавления обещали интереснейшее погружение в мир необходимых адвокату профессиональных навыков, которые в ту пору находились у меня на уровне нулевой отметки.

Я стал вчитываться, как мне казалось, в самый интересный раздел книги - «О допросе свидетелей», где обнаружил множество интереснейших и весьма полезных наблюдений автора. «Живая основа процесса заключается в показаниях свидетелей и экспертов; в их словах загадка и разгадка дела. Поэтому наиглавнейшее, почти единственная заслуга сторон в ведении судебного следствия состоит в умении вести допрос».

Пока есть сомнение, обе стороны могут толковать его в свою пользу; устранив его, вы можете выиграть, но можете и проиграть.

Далее следовал авторский перечень чисто практических указаний:

«1. Не следует спрашивать свидетелей об обстоятельствах самоочевидных или бесспорно установленных»;

2. Не следует спрашивать об обстоятельствах безразличных;

3. Каждый вопрос должен быть основан на разумном расчете».

Из этого правила вытекают следующие три:

«4. Не следует задавать вопросов, когда шансы благоприятного ответа незначительны»;

5. Следует быть осторожным, спрашивая об обстоятельствах неизвестных или сомнительных.

Пока есть сомнение, обе стороны могут толковать его в свою пользу; устранив его, вы можете выиграть, но можете и проиграть. А если принимать во внимание, что в суде, особенно в суде с присяжными, самое незначительное по виду обстоятельство может иногда решить дело, то логический вывод как для обвинителя, так и

для защитника: «in dubio abstine» (при сомнении воздержись). <...>

Товарищ председателя одного столичного суда, хорошо знающий условия судебного состязания, по прежней прокурорской службе высказал мне однажды такой афоризм: строго говоря, вопрос следует задавать, только зная заранее ответ. Конечно, это правило, которого нельзя не нарушать, но я советовал бы каждому начинающему товарищу прокурора и защитнику внимательно вдуматься в него и никогда его не забывать.

6. Не следует предлагать... детских вопросов».

Прошло более юо лет со дня выхода в свет этой замечательной книги, но и сегодня видно, как праздные вопросы защитников причиняют ощутимый вред людям, доверившим им свою судьбу.

Сколько терпения и такта вложил автор в свои наставления, на конкретных примерах предостерегая начинающих адвокатов от типичных ошибок: «Свидетель показывает, что видел, как под судимые брали вещи из его повозки, но побоялся остановить их. Защите надо быть тише воды, ниже травы. Увы! Защитник спрашивает:

- Почему же вы боялись?

- А потому, думаю, лучше пусть вещи возьмут, чем ножа получу».

Полагаю, что комментарии излишни. На праздный вопрос адвоката не могло быть ответа, приемлемого для защиты. И тем не менее этот чудо-вопрос был задан.

Мысли автора книги были столь просты и убедительны, что, казалось, его устами глаголет истина.

На всю жизнь запомнил я наставление П. Сергеича о недопустимости представления в неблагоприятном виде допрашиваемых в суде лиц и пример, которым иллюстрировалось это наставление.

«Свидетельница удостоверяет, что узнала некоторые важные обстоятельства в разговоре с мужчиной, которого не называет.

- А кто был этот человек?

- Не знаю.

- Ну, как его имя, фамилия?

- Не знаю.

- Как же вы, свидетельница, сейчас удостоверили под присягой, что более получаса говорили с этим человеком, а теперь спрашивается, вы даже не знаете его имени. Как это объяснить? Мне это представляется непонятным.

- Что же тут непонятного? Вот я с вами целый час говорю, да не знаю, как вас зовут.

Короткое молчание, во время которого все присутствующие за исключением одного,

испытывают легкое нравственное удовлетворение. Защитник заявляет, что более вопросов не имеет».

Прошло более 100 лет со дня выхода в свет этой замечательной книги, но и сегодня видно, как праздные вопросы защитников причиняют ощутимый вред людям, доверившим им свою судьбу. Вот еще один наглядный пример из книги:

«Перед присяжными двое подсудимых. Один из них два раза был осужден за кражи и раз за грабеж. Допрашивается сыщик; защитник спрашивает:

- Скажите, вы раньше знали Романова?

Свидетель делает короткую паузу и веско произносит:

- Да, знал. Он известный вор.

Какого другого ответа мог ожидать защитник? Допрос переходит к его товарищу. Несмотря на полученное предостережение, он повторяет тот же вопрос:

- Скажите, пожалуйста, а Матвеева вы знаете?

Агент отвечает:

- И его, и всех его братьев знаю. Известные воры; только, к сожалению, они до сих пор не попадались».

Матвеев ранее не судился; если бы не защитник, его прошлое было бы безупречно в глазах присяжных».

Пожалуй, достаточно. Решив посвятить свой очерк молодым адвокатам России, я испытывал опасения от возможности скатиться к некоему менторскому назидательству, поэтому твердо решил, что в тексте должно быть больше слов от П. Сергеича, нежели моих слов.

Если мне удастся возбудить интерес молодых коллег к этой замечательной книге, впитавшей мудрость полувекового существования российской адвокатуры, я буду счастлив.

Приятного вам общения, уважаемые коллеги, с Петром Сергеевичем Пороховщиковым, незаурядным русским юристом, учеником Анатолия Кони, автором нескольких книг по судебному красноречию и уголовной защите. Именно он написал книгу «Искусство речи на суде» под псевдонимом П. Сергеич.

РАЗРАБОТКА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Инициатива принадлежит членам Федерального союза адвокатов России и Адвокатской палаты Московской области. Вопрос о пересмотре ряда положений, касающихся защиты прав предпринимателей в ходе уголовного преследования, обсуждался на заседании Общественного совета при Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Московской области. В дискуссии приняли участие вице-президент ФПА РФ, президент ФСАР и АП Московской области Алексей Галоганов, первый вице-президент ФСАР, член Совета АП Московской области, председатель Комиссии по нормотворчеству при Уполномоченном Александра Цветкова, адвокат АП Московской области, председатель Комиссии по уголовному преследованию при Уполномоченном Павел Дмитренко.

В обсуждении также участвовали руководители подмосковных бизнес-объединений Московской области, общественных приемных бизнес-омбудсмена, правозащитники, адвокаты и представители общественных организаций Московской области.

Александра Цветкова и Павел Дмитренко высказали предложения о внесении в уголовно-процессуальное законодательство ряда дополнительных норм, регламентирующих права юридических лиц в уголовном процессе.

Инициатива принадлежит членам ФСАР и АП Московской области, в разработке предложений также принимал активное участие председатель Совета молодых адвокатов АП Челябинской области Михаил Кириенко.

Отправной точкой отчасти послужила ситуация в Челябинской области, когда адвоката не допускали к участию в обыске в помещениях и на территории ООО «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс»). Действия должностных лиц органа предварительного расследования, не допустивших адвоката, прибывшего после начала обыска к месту его проведения, были оспорены в КС РФ. В своем Определении № 4-О от

14 января 2020 г. Конституционный Суд РФ выразил позицию, что УПК РФ не наделяет следователя возможностью отказа адвокату в допуске к участию в обыске на территории представляемого им лица, если он прибыл после начала следственного действия. «Эта ситуация показала, что необходимо серьезно задуматься о внесении дополнительных норм в Уголовно-процессуальный кодекс РФ», – заметила Александра Цветкова.

Как отметил в своем выступлении Павел Дмитренко, практика защиты по экономическим и экологическим преступлениям демонстрирует, что преследование бизнеса зачастую, а порой в первую очередь нарушает права и законные интересы не отдельно взятого предпринимателя, а юридического лица, где он выполняет управленческую функцию.

«Несмотря на позицию КС РФ, выраженную в Определении № 4-О от 14 января 2020 г., терминологические неточности в ст. 182, а также в ст. 177 УПК РФ порождают формирование крайне негативной судебной практики в отношении юридических лиц как участников уголовного судопроизводства, причем не только в вопросах их прав в рамках обысков и осмотров», – уточнил адвокат. Исправить

ситуацию помогут поправки в ст. 177 и 182 УПК РФ об обязанности следователя допустить к участию в обыске (осмотре) адвоката, представляющего интересы лица, в помещении которого производится мероприятие, с момента прибытия адвоката для участия в обыске (осмотре).

Адвокат обозначил системную проблему игнорирования правомочий юридических лиц, интересы которых существенно затрагиваются в ходе предварительного расследования. Для ее решения необходима отдельная норма в УПК РФ, регламентирующая права юридических лиц в уголовном процессе.

Кроме того, Павел Дмитренко обратил внимание на проблематику подмены гражданско-правовых отношений уголовным преследованием при наличии судебных решений, которыми сделки хозяйствующих субъектов признаны действительными. Она требует пересмотра в части пределов преюдициальности судебных актов в уголовном процессе. Решением может стать закрепление положения о безусловном учете судебных актов, которыми установлена действительность и реальность договорных обязательств между хозяйствующими субъектами.

Александра Цветкова указала на необходимость разработки и внесения в УПК РФ изменений, касающихся состязательности сторон (предоставления доказательств в уголовном процессе) в части таких доказательств, как экспертиза и заключение специалиста.

По словам адвоката, на сегодняшний день крайне сложно оспорить экспертизы, сделанные следственными органами. Кроме того, возникает все больше ситуаций, когда доказательства фальсифицируются. Суды не всегда принимают в качестве доказательств заключения специалистов, поскольку они не предупреждаются

об уголовной ответственности, хотя это могут быть эксперты, которые работают со следственными органами. «Мы сейчас прорабатываем предложения в этой части и планируем выйти с такой инициативой при поддержке Уполномоченного», – сказала Александра Цветкова.

По данным Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Московской области Владимира Головнева, каждое пятое обращение, поступающее на рассмотрение в текущем году, связано с нарушением прав бизнеса со стороны правоохранительных органов. «На протяжении последних пяти лет жалобы на деятельность правоохранительных органов являются лидирующими. Решающую

роль в положительном рассмотрении обращений играет взаимодействие с органами прокуратуры. Благодаря этому в 2020 г. нам удалось 16 раз отменить неправомерные процессуальные решения, вынесенные в отношении предпринимателя, – сообщил бизнес-омбудсмен. – В 14 случаях удалось преодолеть волокиту при рассмотрении уголовного дела, 30 раз органы прокуратуры выносили требования и представления по обращениям наших заявителей, четыре раза должностные лица привлекались к дисциплинарной ответственности. Дважды приходилось рассматривать обращения об изменении меры пресечения. В обоих случаях предпри-

ниматели были освобождены из-под стражи в зале суда».

Владимир Головнев поддержал инициативу адвокатов ФСАР и АП Московской области о разработке дополнительных норм, регламентирующих права юридических лиц в уголовном процессе. Он заявил, что «готов оказать всестороннее содействие подмосковным адвокатам, защищающим права бизнеса».

По итогам заседания принято решение направить Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борису Титову материалы для вынесения обсуждаемой темы на федеральный уровень.

УЧРЕЖДЕНО КРАСНОЯРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОЮЗА АДВОКАТОВ РОССИИ

13 ноября в Красноярске учреждено региональное отделение Федерального союза адвокатов России.

На Общем собрании регионального отделения (далее – РО) Федерального союза адвокатов России (далее – ФСАР) были избраны его руководящие органы. Председателем РО стал адвокат Кирилл Дрот, его заместителем – адвокат Андрей Цатнев. Кирилл Дрот указал, что РО ставит своими задачами содействие на территории края дальнейшему укреплению и развитию авторитета независимой, сильной адвокатуры как неотъемлемого института правового государства, повышению престижа адвокатуры среди государственных и общественных институтов, а также активному участию адвокатов в решении общественных и социальных вопросов. Также состоялась рабочая встреча председателя и членов Красноярского РО ФСАР с представителями других РО ФСАР, в ходе которой обсуждались вопросы защиты прав адвокатов.

В работе Общего собрания РО ФСАР также приняли участие адвокаты АП Красноярского края – члены РО Виталий Гуренко, Екатерина Калядина, Ольга Мельникова, Анастасия Прокопьева.

После собрания состоялась рабочая встреча председателя и членов Красноярского РО ФСАР с руководителем регионального развития ФСАР Татьяной Ковалевой, председателем РО ФСАР по Республике Хакасия Денисом Богуш, членами Алтайского РО ФСАР Алексеем Афанасьевым и Кемеровского РО ФСАР Натальей Ворсиной.

Обсуждались вопросы защиты прав адвокатов на примере наиболее острых ситуаций, происходящих с адвокатами при осуществлении ими профессиональной деятельности.

Заместитель председателя Красноярского РО ФСАР Андрей Цатнев

рассказал о концепции развития отделения, взаимодействии с государственными и общественными структурами.

Руководитель регионального развития ФСАР Татьяна Ковалева сообщила о реализации проектов правового просвещения, «женское право», о работе в части подготовки экспертных заключений для региональных бизнес-омбудсменов, комиссий Совета Федерации и других, которые утверждены и рекомендованы ФСАР.

Председатель РО ФСАР по Республике Хакасия Денис Богуш и член Алтайского РО ФСАР Алексей Афанасьев поделились опытом в рамках заключения соглашения и перспективами сотрудничества с уполномоченными по защите прав предпринимателей по направлениям: оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов; эффективность взаимодействия органов власти, представителей бизнеса (биз-

нес-сообществ) и общественных организаций; защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, предупреждения, выявления и устранения их нарушений и правонарушений и т.д.

Председатель Красноярского РО ФСАР Кирилл Дрот поблагодарил коллег за участие в совещании и передачу опыта. Подводя итоги, он указал, что РО ставит своими задачами содействие на территории края дальнейшему укреплению и развитию авторитета независимой, сильной адвокатуры как неотъемлемого института правового государства, повышению престижа адвокатуры среди государственных и общественных институтов, а также активному участию адвокатов в решении общественных и социальных вопросов.